

Р.В. Нуруллина

ИМАМЫ ТАТАРСТАНА И ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН

НУРУЛЛИНА Роза Вагизовна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН РТ. E-mail: ernuru@yandex.ru.

В статье обсуждаются проблемы и основные факторы возрождения первичных ячеек мусульманских общин (махалли) в нашей стране. Анализируется роль и место служителей мечетей в этом процессе. Приводятся предварительные результаты социологического исследования, проводимого среди имамов Татарстана.

Ключевые слова: религия, ислам, мусульманская умма, мусульманская община, махалли, мечеть, мусульманское духовенство, имам, мусульманское образование.

В Республике Татарстан идет процесс формирования первичных ячеек мусульманских общин — махалли, которые образуются, как правило, вокруг мечетей. Однако, по мнению исламоведов и самих мусульман, они еще не играют заметной роли в жизни верующих. «Речь идет о создании (или возрождении) института мусульманских общин и формировании на их базе полноценного социально-духовного пространства, позволяющего верующим удовлетворять все свои потребности. Мы часто слышим, что в России проживает 20000000 мусульман. Цифра внушительная. Но большинство из российских мусульман таковыми являются лишь номинально, поскольку не состоят членами какой-либо мусульманской общины» [7].

Степень консолидации приходов зависит от многих факторов, в том числе — от решения проблемы самокупаемости махалли. «Община, будучи первичной ячейкой и основой мусульманской уммы, должна формироваться на здоровых экономических отношениях и нравственных принципах. Иначе ее нельзя будет называть мусульманской общиной. Откровенно говоря, среди зарегистрированных 1000 религиозных организаций их, на самом деле, очень мало» [5].

Одним из стратегических направлений деятельности духовного управления мусульман РТ объявлено «формирование мусульманской общины:

- понимающей всю глубину проблем, стоящих перед ним;
- определяющей свое место в поликонфессиональном и многонациональном светском государстве и оптимальные формы мирного сосуществования;
- находящейся в постоянном поиске путей материального и финансового самообеспечения;

- владеющей чувством ответственности в борьбе против опасных явлений, отрицательно влияющих на общественную жизнь, особенно на духовное состояние общества, находящегося в поиске путей искоренения негативных явлений и использования своих многовековых традиций в решении этих проблем;
- осознающей, что ислам — это не просто выполнение обрядов, но и формирование соответствующего образа жизни и мировоззрения» [5].

Решение этих задач во многом зависит от успеха деятельности служителей мечетей (имамов) и их способности обеспечить духовные потребности людей. «Мечеть вновь должна стать центром жизни мусульман» [3].

При этом, если в христианстве на духовенство официально возложена определенная и очень важная посредническая миссия, то привилегией мусульманина, согласно традиции, является возможность обращаться к Богу напрямую, без посредников. В исламе официально нет священничества, которое явилось бы медиатором между человеком и Богом. Однако исследователями отмечается, что особенностью современного периода развития ислама в России является формирование профессионального духовенства: «Образовалось некое подобие «мусульманского духовенства», которое активно отделяет себя от остальных членов общины» [9, с. 202].

Трактовка данной ситуации у экспертов неоднозначна. Одни считают ее одним из проявлений модернизации ислама: «Очевидно, что это влияние христианской традиции, шире — того мировоззрения, которое развивалось на базе христианского» [9, с. 202]. Другие отмечают, что профессионализация мусульманских ученых и имамов фактически началась еще на заре ислама: «Это позволило сохраниться мусульманской учености, так как культивировать ее лишь любителям и дилетантам, в отличие от находящихся на жаловании профессионалов, не под силу» [11, с. 15]. Так или иначе, данный процесс в настоящее время получает активное развитие: «В Татарстане мусульманское духовенство постепенно приобретает черты социальной прослойки, которая в последнее время обратилась к формированию своих мировоззренческих установок» [10].

Подготовка религиозных кадров, воспитание духовенства — приоритетное направление деятельности религиозных учебных заведений. В настоящее время в Татарстане функционируют 10 профессиональных учебных заведений, подведомственных Духовному управлению мусульман (в Казани это медресе «Мухаммадия», медресе им. 1000-летия принятия ислама, Казанский исламский колледж; в Набережных Челнах — «Ак мечеть»; в Альметьевске — медресе им. Р.Фахретдина; в Нижнекамске — «Рисаля»; медресе в Буинске; медресе «Фанис» (п. Уруссу) в Ютазинском районе, Мамадышское медресе им. Габдуллы ибн Масгуда).

Однако, несмотря на наличие в регионе достаточного количества исламских учебных заведений, мечети все еще нуждаются в высококвалифицированных кадрах священнослужителей. Согласно данным из официального сайта ДУМ РТ, на сегодня лишь 15% сельских имамов имеют высшее духовное образование, часть имамов не имеют никакого религиозного образования [4]. Вместе с тем имеет место противоречие между объективной необходимостью в обеспечении мусульманских приходов Татарстана высококвалифицированными кадрами священнослужителей и отсутствием точных знаний о

реальном уровне подготовки служителей мечетей и их потребностей в образовательных услугах, в том числе по профессиональной переподготовке и повышению квалификации.

С целью решения данной проблемы Центром исламоведческих исследований АН РТ проводится социологическое исследование среди служителей мечетей республики (руководитель — член-корреспондент АН РТ, профессор Р.М. Мухаметшин). Оно призвано ответить на следующие вопросы: в какой степени мусульманские приходы Татарстана обеспечены квалифицированными кадрами священнослужителей? соответствует ли уровень подготовки служителей мечетей ожиданиям верующих и требованиям? соответствуют ли их взгляды и идеологические предпочтения подготавливаемых служителей мечети основным положениям ханафитской религиозно-правовой школы? какие дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации могут обеспечить поддержание необходимого уровня квалификации мусульманских священнослужителей?

Согласно официальным данным, в ведении ДУМ РТ находится 1391 община-махалля, объединенные в 45 городских и сельских мухтасибатов. Из них на данный момент опрошено 195 имамов, обучавшихся в течение 2011-2012 учебного года на двухнедельных курсах повышения квалификации во вновь открытом Центре переподготовки имамов в Казани. Респонденты представляют мухтасибаты Алексеевского, Альметьевского, Бугульминского, Высокогорского, Дрожжановского, Заинского, Лаишевского, Лениногорского, Мамадышского, Нурлатского, Сабинского, Тукаевского, Чистопольского районов.

Все многообразие вариантов ответов на открытый вопрос «Что, по Вашему мнению, в большей степени ожидают верующие от мусульманского священнослужителя, и какие требования они к Вам предъявляют?» можно свести к нескольким. Лидер махалли должен владеть необходимым минимумом религиозных знаний (19,5%), выполнять необходимые ритуалы (17%), быть активным, деятельным (15,5%), обладать высокими нравственными качествами (15%), привлекать новых прихожан (13%), объединять людей (11%), быть примером для других (6%) (прочее — 3%).

Для сравнения приведем результаты анкетирования учащихся мусульманских учебных заведений Татарстана, проведенного в 2008 г. совместно Татарским государственным гуманитарно-педагогическим университетом и Российским исламским университетом (было опрошено 439 учащихся очного и очно-заочного отделений в восьми медресе). Шакирды отвечали на аналогичный вопрос более развернуто, и их ответы распределились следующим образом.

От современного мусульманского священнослужителя прихожане в первую очередь ждут знаний и навыков в религиозной сфере (34,5%) (Здорового, правильного понимания вероучения ислама и четкого знания фикха (права), в том числе в отправлении культа, так как понимание религии и религиозное действие в исламе неразделимы. К сожалению, имамы РТ, особенно в деревнях, не знают предмета фикх, в связи с чем случаются курьезы. Постоянная работа над собой, по расширению знаний. Верующие подразделяются на практикующих и нет, соответственно и требования разные: первым необходима высокая грамотность в возникающих вопросах (семейных, бытовых, связанных с религиозной практикой и главное — соотношение новых условий жизни с требованиями шариата), вторым — степень соотношения канонических действий. Общество ждет профессионалов именно в духовной сфере, а не социально подкованных светских людей, им важна религия, а не знание философии и др. светских дисциплин).

Лишь небольшая часть респондентов (6,4%) считают необходимым для современного имама иметь разностороннее образование (Имам должен быть идеальным со всех сторон, как с религиозной, так и со светской; в наше время у имамов должны быть знания по педагогике и психологии).

На втором месте среди требований оказалась способность оказать духовную и психологическую поддержку людям (24%) ([Люди ждут] духовной поддержки и понимания проблем; духовная поддержка — одна из причин посещения мечети; имам должен быть образованным психологом, уметь говорить и работать с людьми; совета жизненного; более тонкого и гибкого подхода в решении личных проблем).

Третье место (18%) по значимости занимают высокие нравственные качества священнослужителя (Быть внимательным, вежливым, праведным; ораторские способности, хороший нрав. Вежливый. Выполнение наложенных на него обязанностей, непосредственно занят он или нет своими делами. Все думают, что имамы никогда не грешат, и очень разочаровываются, когда видят обратное. Многие занимаются посредничеством между человеком и Всевышним (замаливая чужие грехи), что в исламе категорически запрещено, т.е. зарабатывают деньги. Священникам не хватает духовности, они заняты наставлениями, нравоучениями и осуждением).

Часть респондентов (2%) считают, что имам должен быть прежде всего примером истинного мусульманина, на которого ориентируются остальные ([Люди ждут] примера для подражания). Среди требований также упоминаются: умение привлекать людей, стремление к ним найти подход (имам должен заинтересовать прихожан; идеальный имам — грамотно и мудро призывающий к исламу, не навязывая своего мнения); активная общественная работа (призыва к вере; он должен быть щитом; терпимость, всесторонняя помощь нуждающимся, особенно больным детям; сильный духовно, ответственный, способный бороться за права мусульман, стараться для развития ислама) и пр.

Таким образом, в представлении современных мусульман профессиональный священнослужитель должен обладать разнообразными знаниями, навыками и личностными характеристиками, он не должен ограничиваться культовой практикой: (одни только) ритуальные культы — это уже в прошлом [6].

Предварительные результаты опроса имамов позволяют предположить, что сложная и многоаспектная задача возрождения махалли в Татарстане еще не решена и требует дальнейших усилий всех заинтересованных сторон. Показательными в этом отношении, на наш взгляд, являются социально-демографические характеристики респондентов, а также наличие у них потребности в дополнительных образовательных услугах.

Среди респондентов в подавляющем большинстве преобладают мужчины пенсионного возраста (73% — старше 60 лет). С одной стороны, пожилые люди в целом более религиозны, с другой стороны, служба в мечети — занятие, как правило, низкооплачиваемое, особенно в сельской местности, и потому привлекает людей, уже имеющих стабильный доход в виде пенсии (см. табл.1). Четверть имамов-пенсионеров работают дополнительно (21,5% занимаются сельским хозяйством на своей усадьбе, 3,5% продолжают трудиться на светской работе).

Таблица 1 Зависимость возраста имамов от местоположения мечетей, %

Возраст имама	Местоположение мечети				
	В крупном городе	В малом либо среднем городе	В райцентре либо ПГТ	В сельской местности	Всего
До 35 лет	0	3	0	4	7
От 36 до 60 лет	1	1,5	1	16,5	20
Старше 60 лет	0	3,5	5	64,5	73
Итого	1	8	6	85	100

Менее трети опрошенных священнослужителей — это молодежь до 35 лет (7%) и респонденты зрелого возраста, от 35 до 60 лет (20%). При этом высшие и средние мусульманские учебные заведения ежегодно выпускают молодых специалистов в области исламского богословия, получающих квалификацию имама-хатыйба. Однако исследования, проведенные в татарстанских медресе в 2008 г., показали, что стать имамом в мечети сразу после окончания учебы планируют лишь 8,5% шакирдов. В числе наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются выпускники медресе, 58% преподавателей отмечают низкую оплату труда. На втором месте — проблема трудоустройства (38,5%), хотя здесь также речь чаще всего идет именно о недостатке хорошо оплачиваемой работы: «Не могут устроиться на работу в качестве имамов..., так как не хватает обеспеченных мест» (из анкеты преподавателя медресе) [2].

Данный факт подтверждают и многие исследователи: «...в Приволжском федеральном округе невысокий престиж отечественного исламского профессионального образования в определенной степени обусловлен непрестижностью работы имама» [8], «Выпускники не желают идти работать за мизерную зарплату» [1, с. 9].

Однако причину проблемы исследователи видят не только в отсутствии обеспеченных мест и неспособности махали предоставить своим имамам приемлемое вознаграждение за труд. Отмечается также слабая координация действий между исламскими учебными заведениями и Духовным управлением мусульман [1, с. 9].

Сложившаяся ситуация может иметь далеко идущие последствия: «...некоторые из них [неустроившихся по специальности выпускников медресе], не сумев самостоятельно найти «место под солнцем» ...могут впоследствии создать новые учебные либо религиозные структуры, которые станут конкурировать с уже имеющимися в регионе и создадут предпосылки к расколу мусульманского населения. Радикально настроенные молодые люди часто вынашивают такого рода планы» [1, с. 9–10].

Семейное положение респондентов соответствует канонам ислама: 87% женаты, только у 9% нет детей, 43,5% имеют 2-3 детей, 21% многодетны, 10% имеют одного ребенка, остальные 16% ответили, что имеют детей, но не указали — сколько. Учитывая возраст респондентов, можно предположить, что у большинства дети уже взрослые и живут самостоятельно.

Поскольку основная часть мечетей Татарстана была построена в постсоветский период, стаж работы мусульманских священнослужителей в них в целом небольшой. Более половины респондентов в качестве имама служат менее 5 лет, 22% — от 5 до 10 лет, 21% имеют более 10 лет стажа и лишь пятеро опрошенных (3%) служат более 20 лет. При этом срок службы не коррелирует с возрастом, так как преобладающая часть пожилых священнослужителей стали имамами лишь после выхода на пенсию, причем лишь 10% занимались до этого другой религиозной работой (преподаватели, муэдзины и пр.).

Подавляющее большинство мечетей в Татарстане сельские и строятся они преимущественно в татарских деревнях, поэтому национальный состав мусульманских священнослужителей весьма однороден. 99% респондентов идентифицируют себя с татарским этносом, остальные — с другими этносами, традиционно исповедующими ислам (узбеки, башкиры и пр.). Общаются с прихожанами они также на татарском либо преимущественно на татарском языке, лишь 9,5% указали, что используют русский и татарский языки в одинаковой степени. С одной стороны — это сложившаяся традиция, но, возможно, в данном случае играет роль и то обстоятельство, что на настоящем этапе обследования более половины опрошенных имамов представляют крупные мухтасибаты (в составе которых более 40 махалля), что характерно для районов с преимущественно татарским населением.

Ведение богослужения и проповеди на русском языке в некоторых мечетях республики, по мнению ряда представителей творческой татарской интеллигенции, может препятствовать процессу языкового и культурного возрождения татар и способствовать их дальнейшей ассимиляции.

С преобладанием сельских махалли во многом связаны образовательные и профессиональные характеристики респондентов. Высшее светское образование имеют 11% опрошенных имамов (различные возрастные категории представлены почти в равных пропорциях), 30,5% в свое время получили среднее (в том числе и среднее профессиональное) образование, 15% — не имеют среднего образования (среди них нет ни одного моложе 35 лет). Больше половины занимаются (либо занимались в прошлом) сельским хозяйством, 15% имеют рабочие специальности, порядка 20% отнесли себя к категории «интеллигенция, руководители, бизнесмены».

В современных условиях, в контексте формирования толерантных установок сознания, необходимой частью классического богословского образования считается изучение общегуманитарных дисциплин. По данным исследований в медресе, руководители и преподаватели также признают важность этого: «Они [эти дисциплины] для понимания и осмысления ислама очень важны» [2, интервью 1], «Мы [исламское духовенство] живем в светском государстве, и нам надо знать [многое]... и быть широко образованными, чтобы объективно мыслить, объективно анализировать ситуацию» [2, интервью 7], «Это [изучать общеобразовательные дисциплины] надо обязательно, в жизни требуются не только религиозные знания, требуется, чтобы [религиозный] человек знал, что происходит вокруг него... историю... математику... должен знать и быть в курсе [современных достижений науки и культуры]» [2, интервью 8].

Неслучайно подавляющая часть опрошенных имамов (более 90%) работала раньше либо дополнительно работает в настоящее время в нерелигиозной сфере. Больше половины занимаются сельским хозяйством, 15% имеют рабочие специальности, порядка 20% отнесли себя к категории «интеллигенция, руководители, бизнесмены».

Что касается религиозного образования, здесь картина представляется менее благополучной. Лишь 40% респондентов указали, что имеют какое-либо религиозное образование: начальное — 19%, среднее — 13%, высшее — 8% (все в РТ). Остальные достигают необходимого минимума религиозных знаний самостоятельно, они активно занимаются самообразованием, читают религиозную литературу и пр.

Тем не менее в числе практических проблем, с которыми священнослужители сталкиваются в своей служебной деятельности, второе место занимает недостаток знаний у

них самих (31%) и их коллег (10%). Среди вариантов решения указанных проблем также на втором месте необходимость повышения знаний (23%). В некоторой степени показательным является уровень знания арабского языка: 31% опрошенных имамов им практически не владеют, 21,5% — владеют основами (знают буквы, умеют читать), 19% — немного понимают прочитанное и знают простые фразы, и только 5% — владеют достаточно хорошо.

Более половины респондентов (64%) хотели бы повысить свое религиозное образование, хотя, ввиду преклонного возраста для большинства из них это представляется затруднительным. Среди религиозных вузов, которым отдается предпочтение, чаще всего упоминаются Российский исламский университет, медресе Мухамадия, медресе 1000-летия принятия ислама.

Заинтересованных в прохождении курсов переподготовки и повышения квалификации еще больше — 85%. Из них 73% — по религиозным дисциплинам, фигурируют: арабский язык, Коран, хадисы, фикх, таджвид, акыйда, тафсир, шариат, история ислама, обязанности имама, методика проведения проповедей и пр. 12% имамов хотели бы изучать на курсах и светские дисциплины: риторику, лингвистику, философию, историю Татарстана, межконфессиональные отношения и пр. Соответственно, предполагаемый преподавательский состав на курсах — это преимущественно исламские ученые-богословы (68% ответивших), знания светских ученых-исламоведов востребованы в меньшей степени (24%).

Предпочтительная форма обучения на курсах — заочная (55%), а также краткосрочные дневные курсы (29%), в меньшей степени интересны вечерняя и дистанционная формы обучения (обе по 8%). Последняя форма мало востребована, возможно, потому, что более 60% ответивших на вопрос имамов не имеют соответствующей оргтехники ни у себя дома, ни по месту службы, играет определенную роль и возраст респондентов. Что касается оплаты за обучение на курсах, 73% имамов ответили, что готовы учиться только бесплатно, 26% затруднились с ответом и только 6% согласны заплатить определенную (как правило, небольшую) сумму.

Сроки прохождения курсов повышения квалификации разнятся: в течение года планируют пройти обучение 24% ответивших на вопрос, в ближайшие 5 лет — около 30%, в неопределенном будущем — 26%, затруднились со сроками — 21%. При этом на вопрос «Считаете ли Вы, что служители мечетей должны регулярно повышать свою квалификацию?» ответили положительно 88%, из которых более 80% считают, что это необходимо делать каждые 4 года.

Таким образом, предварительные данные, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что уровень образования рядовых мусульманских священнослужителей в целом по Татарстану недостаточно высок, и что большая часть имамов нуждаются в образовательных услугах, в том числе по профессиональной переподготовке и повышению квалификации. Для этого в республике создаются все возможности: во всех высших и средних мусульманских учебных заведениях открыты вечерние (очно-заочные) и заочные отделения, где можно повышать религиозное образование без отрыва от основных обязанностей. В большинстве медресе также периодически работают кратковременные курсы по повышению квалификации для имамов. В г. Набережные Челны функционирует Институт повышения квалификации имамов и проповедников, где ежегодно стажировались около 250 имамов с разных уголков Татарстана. В сентябре 2011 г. в Казани открылся Центр переподготовки имамов.

Литература

- 1 Айнутдинова К. Проблематика развития российского образования в России и Средней Азии // Минбар. 2009. № 2 (4).
- 2 Гарипов Я. З., Нуруллина Р. В. Социализация мусульманской молодежи : (на примере учащихся мусульман. учеб. заведений Татарстана) // Мониторинг общественного мнения. 2009. № 4 (92). С. 203–229; № 5 (93). С. 229–244.
- 3 Джассир А. Роль мечети в Исламе // Imam.ru : [веб-сайт]. 2012. 12 сент. URL: <http://www.imam.ru/articles/mecheti.html>.
- 4 Е-ислам: [веб-сайт]. 2008. 12 февр. URL: <http://e-islam.ru/newsall/news/?ID=1569>.
- 5 Мухаметшин Р. М. Система мусульманского образования в постсоветском Татарстане // Русский архипелаг : [веб-сайт]. 2008. 8 янв. URL: rchipelag.ru/ht/authors/muhametchin/?library=1228
- 6 Нуруллина Р. В. Оптимизация системы мусульманского образования в Республике Татарстан : мнения и оценки преподавателей и учащихся медресе // Минбар. 2012. № 1 (8). С. 46–50.
- 7 Сандриев А. Ф. Из интервью А. Ф. Садриева журналу «Звезда Поволжья» // Звезда Поволжья. 2012. 15-21 марта. С. 3.
- 8 Шаповалов А. Проблемы институционализации исламского образования в современной России // Власть. 2011. № 3.
- 9 Шукуров Р. Мусульманство и модернизация // Религия и идентичность в России / сост. и отв. ред. М. Т. Степанянц. М. : Восточная литература, 2003.
- 10 Якупов В. М. Проблемы мусульманского образования в современной России : выступление на заседании ислам. секции рабочей группы по конфессион. политике, сохранению истор. и духов. наследия Обществ. совета по развитию ин-тов граждан. об-ва в ПФО, 15 июля 2007 г. (Казань) // Мусульмане Поволжья : [веб-сайт]. 2008. 13 июля. URL: <http://www.muslims-volga.ru/?id=385>.
- 11 Якупов В. М. Соотношение религии и общества в духовном образовании // Система мусульманского религиозного образования у татар: история, проблемы, перспективы : сб. материалов одноимен. науч.-практ. конф., (Казань, 13 окт. 2004 г.). Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2005.